Газета — 2003 — 19 сент. — с. 7

АНТОН ДОЛИН

Зрители «Возвращения» во всем мире жаждут знать больше о создателе фильма — молодом российском режиссере Андрее Звягинцеве. Мало кому из них повезло видеть дебют Звягинцева — три эпизода сериала канала Ren TV «Черная комната».

вышел из черной комнаты

откуда появился Андрей Звягинцев

Дмитрий Щербина сыграл в «Бусидо» Андрея Звягинцева телохранителя — почти персонажа Куросавы

Андрея Звягинцева с полным правом можно назвать режиссером XXI века: его дебют в кино состоялся в 2000 году. Именно тогда вышел на телеэкраны, а также был выпущен на видео сериал «Черная комната». Теперь, задним числом, приходится признать, что выход экспериментального сериала, состоящего из «удивительных и страшных историй» (цитата), стал событием в российском кино. Ведь именно тогда продюсер Дмитрий Лесневский впервые решил довериться непрофессионалу — выпускнику ГИТИСа, актеру Андрею Звягинцеву, поручив ему снять три серии. Их успех позволил продюсеру дать Звягинцеву денег на полнометражное кино. На «Возвращение».

Сейчас кассеты с «Черной комнатой» так запросто не купишь. Впрочем, расстраиваться не стоит, наверняка ее ждет переиздание. За рубежом в ряде стран, купивших «Возвращение», сейчас приобретают права и на этот сериал — всем хочется узнать, «как начинался Звягинцев». А начинался он с трех двадцатишестиминутных серий по сценариям Юрия Каменецкого и Эжена Щедрина. Первая — «Бусидо», диалог-поединок между банкиром и его телохранителем: каждый испытывает другого. Бизнесмена превосходно сыграл хищный демон новорусского кино, экс-актер Анатолия Васильева — Николай Чиндяйкин. Вторая — «Обскур», любовный треугольник, вечная история неверной жены. В главных ролях Ирина Гомес и Александр Пороховщиков. Третья, самая изобретательная, носит наименее интересное название — «Выбор». Ее сюжет — «русская рулетка», пафос — «жизнь есть сон», а главные роли сыграли Сергей Векслер и Анна Дубровская. Все три новеллы — профессиональные, изобретательные, загадочные, в точности отвечающие задачам сериала. Во всех трех Звягинцев выступил еще и продюсером, а также монтажером. Все три снимал будущий оператор «Возвращения» Михаил Кричман.

Из этого можно сделать ряд выводов. Во-первых, наше новое кино приходит в мир не сложными родовыми путями маргинального «независимого» производства, а вылупляется из некрасивого яйца телевидения. Ларс фон Триер и Джим Джармуш твердят о необходимости самоограничения, имея в виду сокращение до минимума изобразительных средств. Наши мастера (реальные и потенциальные) и так существуют в условиях ограничений — причем не только финансовых, но и тематических. Как выясняется, даже на заданный сюжет в известном жанре, почти «байки из склепа» (или «Альфред Хичкок представляет»), можно сделать талантливое кино. Во-вторых, еще один парадокс: оказывается, вовсе не в триллерах или философских мелодрамах скрывается корень успеха в «фестивальных кругах» — куда перспективнее направление стивенкинговского хоррора, к которому близка «Черная комната». Между прочим, отзвуки традиций фильмов ужасов чувствуются и в «Возвращении», фильме значительно менее идиллическом, чем представляется на первый взгляд.

В-третьих, и это важнее всего, залогом успеха становится скромность, нечванливость, отсутствие претензий (объяснение находится самое простое: Звягинцев — человек «не из тусовки»). Эти качества подчеркивает не только поведение режиссера по жизни — в конце концов, человек так стремительно взлетел, растерялся, с кем не бывает… Существенно скорее другое — согласие Звягинцева работать на заказ на телевидении, соблюдая свойственный только режиссерам авторского кино романтизм: мечту снять «настоящее свое кино». Скромность проявляется и в другом немаловажном свойстве. Звягинцев будто признает, что российское кино во многом отстало от зарубежного кинопрогресса и вместо опостылевшего «мы пойдем другим путем» предлагает учиться у Запада. И в «Возвращении» немало реминисценций, но «Черная комната» буквально пестрит цитатами. Раздражать это не может по определению, поскольку теми средствами, которыми обходится Звягинцев, мало кто решился бы следовать за маститыми коллегами-«фестивальщиками». Один интерьер, два-три персонажа… При этом в «Бусидо» читаются отсылки к Джармушу и Тарантино, в «Обскуре» очевидно учтен опыт «Шоссе в никуда» Дэвида Линча, а в «Выборе» этот же фильм напрямую цитируется. Может, Звягинцев и рискует прослыть банальным, завершая одну из новелл борхесовской цитатой: *«Все существующее сон, все, что не сон, не существует»*, — но стоит прочитать эту максиму как конкретное руководство к кинематографическому действию, и штамп превращается в замечательный прием, мало кем освоенный на отечественном поле.

У российского зрителя есть уникальная возможность — подготовиться к встрече главного отечественного фильма года (а «Возвращение» должно появиться в кинотеатрах уже в октябре), посмотрев ранние работы режиссера, а не пятиться к ним, подобно передовым критикам. Остается эту возможность использовать.